

УДК 94.410

Фельдман А.Д., соискатель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. (Россия)

ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ПЛЕН 1899 Г. У. ЧЕРЧИЛЛЯ В РАМКАХ МОДЕЛИ Э. КЮБЛЕР – РОСС: ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДО ПОБЕГА.

Вторая англо-бурская война (1899 – 1902 гг.) богата на события и тщательно изучается историками разных регионов и континентов. Однако с учётом известных личностей, которые принимали участие в ней, особую ценность она представляет для британских исследователей. Среди всего многообразия произошедшего стоит отметить некоторые эпизоды с сэром Уинстоном Черчиллем, военного премьер-министра двух сроков (1940 – 1945 гг.; 1951 – 1955 гг.). Будучи военным корреспондентом газеты «The Morning Post», он отправился в Южную Африку, где попал в плен к бурам. Эти дни он отразил в своих письмах, книгах и мемуарах, спустя время, рефлексировав на тему того, кто такие буры и чем он (или британцы) заслужили такой участи. Собрав сведения о собственном восприятии заключения, можно сделать вывод о том, что неволя для него ощущалась в виде некоторых этапов, сменяющих друг друга за три недели заточения. Автор проводит исследование переживаний сэра Уинстона на основе модели Э. Кюблер-Росс, известной как 5 стадий проживания горя, а именно отрицание – гнев – торг – депрессия – принятие. Так же исследование затрагивает причины побега из Претории 12 декабря 1899 г. и последствия для британского политика.

Ключевые слова: Великобритания, республика Трансвааль, Уинстон Черчилль, Луис Бота, Ричард Холдейн, буры, The Morning Post, модель Э. Кюблер – Росс, вторая англо-бурская война.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-02-96-101

Введение. Сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (1874 – 1965 гг.) является одним из значимых фигур XX в. и высоко оцененным политиком в историческом сообществе. Современные исследователи и по сей день скрупулёзно изучают жизнь и путь выдающегося британца. Чаще всего объектом изучения становится популярная модель «Черчилль-политик», нежели «Черчилль-военный корреспондент», что является упущением историков. Сэр Уинстон, будучи некоторое время военкором, смог отточить свой литературный талант и как следствие, получить Нобелевскую премию по литературе в 1953 г., а также данная профессия позволила ему оказаться на периферии различных военных конфликтов.

Известным фактом биографии будущего премьер-министра Великобритании сэра Уинстона Черчилля, борца с нацизмом и его проявлениями в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.), является

участие во второй англо-бурской войне (1899 – 1902 гг.). В Южную Африку он был отправлен в качестве военкора газеты «The Morning Post» за огромное, по тем временам, денежное вознаграждение в размере £250 в месяц (~£8000 с учётом инфляции на сентябрь 2024 г.). Его миссия заключалась в написании фронтовых статей о действиях британских военных в конфликте. Однако подобную задачу ему усложнили условия выполнения – он и сам был втянут в войну.

Объект и методы исследования. Объектом исследования является поведение сэра У. Черчилля в период трехнедельного плена в 1899 г. Для получения качественных результатов используются историко-генетический и ретроспективный методы.

Результаты и их обсуждение. Так 15 ноября 1899 г. политик находился среди пассажиров бронепоезда, выполнявшего рекогносцировочный рейд под

командованием капитана Р. Холдейна (прим. товарищ Черчилля ещё со времён осады Малаканда (Индия) 1897 г. – Ф.А.). Через некоторое время, сразу за мостом через р. Блаукранц их настигли буры.

««Ремонтники», сказал я себе, и тут же, как молния, в мозгу пронеслось: «Буры!» У меня так и стоят перед глазами эти высокие мощные фигуры в черных, треплемых ветром одеждах, в шляпах с обвисшими полями и с ружьями наизготовку - и до них едва ли сто ярдов...» [3, с. 251] - писал Черчилль в автобиографии. Ему казалось, что они смогут избежать стычки, до тех пор, пока поезд не был обстрелян бурской артиллерией.

Это была хорошо организованная засада. Командующий бурами и будущий премьер-министр Южно-Африканского союза Л. Бота рассчитывал, что англичане захотят воздержаться от этой встречи, прибавят ходу, поэтому подготовили валуны, которыми перегородили дорогу. Как и ожидалось, разогнавшись, британский состав влетел в них. Все три грузовика сошли с рельс и выбросили порядка 150 людей, находившихся внутри.

Некоторые смогли сбежать, другие не растерялись и проявили себя достаточно храбро в этой неожиданной стычке. Уинстон Черчилль не стал исключением: он командовал расчисткой путей и пытался всеми возможными способами заставить машиниста протащить паровоз мимо сошедших с рельсов грузовиков бронепоезда. Не забывая отстреливаться в ответ, он, по словам очевидцев, «действовал бесстрашно перед лицом врага» [1, с. 126].

Однако этого было мало, чтобы выбраться из этой засады невредимыми и свободными, хоть сэр Уинстон до последнего пытался избежать плена. «Я повернулся и со всех ног бросился вслед за паровозом. Я бежал между рельсами, а буры стреляли мне вслед. Пули вжикали то справа, то слева, чуть ли не касаясь меня... Укрыться было не за чем. Я снова взглянул на тех двоих. Один из них, встав

на колени, целился.... И я опять кинулся бежать... Дальше так продолжаться не могло. Во что бы то ни стало я должен был выбраться из этого рва, этого чертова коридора!» [3, с. 251]

По итогу, буры всё же настигли его и он, пытаясь нащупать свой Маузер С96 на 10 патронов, понял, что оставил его в бронепоезде, поэтому оставался один верный для выживания вариант. По традиции историки считают, что Уинстона Черчилля взял в плен тот самый командующий Л. Бота, который и организовал эту засаду. Однако существуют и другие предположения.

Более поздние источники считали, что фельдкорнет С. Остхейзен под дулом пистолета захватил безоружного Черчилля, а также существует мнение, что в этом мог принимать участие итальянский добровольческий легион под командованием К. Риккьярди [6].

Так или иначе Л. Бота не был знаком с личностью своего пленника, как и тот не знал ничего о нём вплоть до 1902 г., пока первый премьер-министр Южно-Африканского союза не отправился в Великобританию на поиски средств для восстановления страны после войны. Тогда они и были представлены друг другу во время частного обеда.

Сэр Уинстон недоумевал, как так вышло, что они попали в плен: «...просто не могли себе представить, как «нерегулярные любительские» силы, подобные буррам, могут произвести какое-либо впечатление на дисциплинированных профессиональных солдат» [7, р. 62]. Стоит отметить, перевоз британцев в Преторию, само время плена и всё, что происходило в нем (не более месяца) можно интерпретировать с точки зрения 5 стадий принятия неизбежного (Модель Э. Кюблер - Росс: отрицание – гнев – торг – депрессия – принятие – Ф.А.).

Сначала Черчилль испытывал отрицание, переросшее в гнев. Об этом он писал в своих трудах: «Впервые с того

момента, как я попал в плен, я испытал ненависть к своему врагу... здесь, в Претории, я чувствовал в воздухе запах разложения. Здесь были твари, которые жирели, пожирая добычу. А там, на войне, были герои, которые ее завоевывали.» [2, с. 77].

О том же упоминала американская исследовательница К. Миллард: «...Выбравшись на грязную платформу, щурясь от солнечного света, он посмотрел на большую толпу, собравшуюся вокруг станции, и впервые с начала войны почувствовал ненависть к врагу...» [7, р. 151].

Затем она приводила в качестве доказательств воспоминания Черчилля о бурах, которые, к своему несчастью, толкались локтями и пытались получше рассмотреть новых заключённых, как и любые любопытные люди: «...Уродливые женщины с яркими зонтиками, бездельники и оборванцы, толстые бургеры, слишком тяжелые, чтобы ехать верхом на фронте... Скользкие, прилизанные чиновники всех национальностей — краснолицые, курносые голландцы, маслянистые португальские полукровки» [7]. По её мнению, «он оцетинился при мысли о том, что может оказаться их пленником» [7], однако уже было поздно.

Именно в стадии гнева оформилась та предвзятость по отношению к германоязычным народам, а именно ненависть, как одна из сильных движущих сил его будущей политической карьеры, позволившая в 1940 г. получить первый срок премьер-министра Великобритании.

Оказавшись в лагере для военнопленных в Претории, он, как выяснилось, не знал ни голландского, ни немецкого, ни африканского [7, р. 10]. Мало того, он боялся, что, всплывут статьи, написанные его отцом о бурах во время поездки в Южную Африку, которые сын активно комментировал в личной переписке [3, с.

137]. На счастье Черчилля, этого не случилось, однако бурские командиры поняли, что захватили кого-то ценного.

В это время сэр Уинстон присматривался к бурам, составляя собственное мнение о них, но с учётом того, что он находился в стадии гнева, это сильно сказалось на их описании: «Они передвигаются и живут без снабженцев, транспорта, колонн с амуницией, носятся как ветер, поддерживаемые железной конституцией и суровым, твердым Богом Ветхого Завета, который наверняка сокрушит Амалекитян, перебив им голени и бедра¹ (Суд. 15:8)» [2, с. 61].

Заметим, что Черчиллю не свойственна в характере религиозность, об этом он писал матери: «Я не принимаю христианскую или любую другую форму религиозной веры» [5, р. 112] и признавался, что в юности (во времена пребывания в Индии) он пережил антихристианскую фазу, став агностиком [4, р. 32]. Поэтому сравнение буров с амалекитянами кажется здесь довольно интересным и показывает степень отчаяния атеиста-Черчилля.

Он признавал, что был «наименее несчастным заключённым из всех возможных», отмечая, что чувство ненависти у него появилось с момента как он поднял руки в знак капитуляции [7, р. 152]. Бурские охранники довольно невинные в отношении военнопленного были описаны «простыми троглодитами» [7]. «Он возненавидел свой плен с такой силой, которая удивила даже его самого» [7], теперь он хотел вернуться на войну и поквитаться с бурами.

После продолжительного гнева начался торг (торговля). «Я ... одолевал бурское начальство требованиями отпустить меня, простого корреспондента, на волю. Мне отвечали, что я лишился нестрогого статуса, приняв участие в стычке у бронепоезда. Я утверждал, что ни разу не

¹ «Амалекитяне были кочевым народом, жившим разбоями и грабежами. И вот, эти воины-кочевники Амалика увидели гигантский караван Израильтян, пересекающий пустыню. И напали на этот караван... Спустя время те не исправились и сказал Господь: «Теперь иди и порази Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но преддай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла...» (Суд. 15:8)

выстрелил и был взят безоружным. Что соответствовало истине...» [3, с. 267] Торговля не увенчалась успехом. Позже сэр Уинстон писал о том, что буры специально смаковали его действия у бронепоезда в периодической печати: «Они красочно распи­сывали мои подвиги и винили лично меня в угоне локомотива с ранеными...» [3].

Заключенному Черчиллю не удалось добиться для себя никаких преференций: «Никаких послаблений военнопленным не делали: нас, как я уже говорил, содержали в самом строгом заключении, под вооруженной охраной.» [3, с. 298].

В плену он много общался с бурами, пытаясь выяснить, что для них были причинами конфликта между Трансваалем и Великобританией. Имея своё непоколебимое мнение, их ответы его не устраивали, но диалоги он продолжал и затем описал их на страницах «От Лондона до Ледисмита» и «Похода Яна Гамильтона» [2].

Черчилль в своих трудах делал акцент на отношениях между бурами и кафрами (прим. кафры – темнокожее население Южной Африки – Ф.А.): «Представьте себе, позволить этой черной грязи разгуливать по тротуарам! ...Обучать кафра! Ах, вы все об этом, англичане. Мы учим их палкой... Их поместил сюда Господь Всемогущий, чтобы они работали на нас. Мы не потерим от них никаких глупостей. Пусть знают свое место!». [2] Этими выдержками из диалога сэр Уинстон хотел показать какими на самом деле были буры, которые казались многим британцам борцами за справедливость и независимость.

В его записях мелькали и другие бурские военачальники и политики, например М. Малан, четвертый член совета: «Четвертый член совета, мистер Малан, был грязным и отвратительным злодеем. Его личная храбрость больше подходила для оскорбления пленных в Претории, чем для сражения с врагом на фронте. Он был близким родственником президента, но даже это преимущество

полностью не защищало его от упреков в трусости...» [2, с. 82]. Словом, доставалось всем. С таким подходом и отношением к бурам становилось ясно, что он долго живым не сможет продержаться, если не сбежит.

Через три недели плена у Черчилля началась стадия депрессии: «...я услышал песнопения. Буры пели свои вечерние псалмы, и их угрожающие звуки, наполненные больше войной и негодованием, чем любовью и состраданием, заставляли холодеть мое сердце, и я подумал, что, в конце концов, это несправедливая война, что буры лучше нас, что небо против нас, что Ледисмит, Мафекинг и Кимберли падут, что вмешаются иностранные державы, мы потеряем Южную Африку и это станет началом конца.» [2, с. 61] Отчасти в своих депрессивных размышлениях он был прав – проблемы в Южной Африке стали началом конца Британской империи.

К декабрю 1899 г. его ждала стадия принятия. Он стал смотреть на буров с другой стороны: «Затем другой, увидев, что я иду без шляпы под проливным дождем, швырнул мне солдатскую панаму... Значит, они совсем не жестокие люди, эти враги. Это было для меня большой неожиданностью, так как я читал многое из того, что написано в этой стране лжи, и готов был к всевозможным невзгодам и унижениям.» [2, с. 55].

«По отношению к представителям белой расы буры оказались гуманнейшими из людей. Другое дело кафры, но, на взгляд бура, убийство белого, даже на войне, - событие ужасное и прискорбнейшее. Буры были самыми добросердечными из всех врагов, с которыми мне довелось соприкоснуться на четырех континентах в качестве наблюдателя и участника военных операций.» [3, с. 258].

Несмотря на относительное принятие всей ситуации, статус военкора, после разговора с генералом П. Жубером, который озвучил ему приговор, он уверенно

решился на побег. Условия для этого созрели 12 декабря. Черчилль смог перелезть через ограждение и бежать. Он ждал Р. Холдейна и сержант-майора Бруки, которые замыслили побег вместе с ним, но те не успели сделать задуманное. Так Черчилль остался один.

Стоит отметить, что он относился к своему побегу не как к какому-то нарушению порядка и не терзался угрызениями совести: «Неправда, что, совершив побег, я нарушил какое-то обязательство или пренебрег долгом чести...» [3, с. 298], однако из-за неправдоподобного описания его действий во время побега ему приходилось судиться с периодическими изданиями (например, с «Blackwood's Magazine»). «...По меньшей мере четыре раза я возбуждал дело о клевете, требуя возмещения морального урона и публичных извинений.» [3].

Черчилль долго бродил по округе и по итогу укрылся в проходящем товарном поезде, который довёз его до Уитбанка. Там он посчитался какое-то время, пока не наткнулся на дом англичанина Д. Дьюснэпа, работающий горным инженером в Южной Африке. Он не выдал сэра Уинстона и помог ему спрятаться несколько дней в шахте, где его времяпрепровождением было ожидать развития событий и отбиваться от крыс.

Позже о своём побеге Черчилль написал: «...но в те дни, когда я скрывался по углам и норам, дожидаясь

подходящего момента, чтобы сесть на поезд, это сильно действовало мне на нервы. *Быть изгоем, преследуемым, на арест которого выписан ордер, бояться любого человека, ожидать тюремного заключения, не обязательно в лагере для военнопленных, бежать от дневного света, пугаться тени — все эти вещи вгрызались мне в душу и произвели такое впечатление, которое вряд ли удастся когда-нибудь стереть.»* [2, с. 106] Тем самым он своими словами подтвердил, что не только плен, но и побег стали для него глубоким эмоциональным переживанием, с которым он жил долгие годы.

Заключение (выводы). Уинстон Черчилль в молодом возрасте столкнулся с лишениями, которые доселе были не знакомы выходцу из британской аристократической семьи. Он попал в стан врага во время военного конфликта, где его ждало первое эмоциональное потрясение. Он пытался справиться с этим по-своему, поэтому, переживая этот тяжёлый период, он прошёл 5 стадий, называемых в психологии моделью Э. Кюблер - Росс: отрицание – гнев – торг – депрессия – принятие. Однако несмотря на это, он был непоколебимо уверен в своей невиновности и отсутствии необходимости попадания в плен, что и подтолкнуло его к побегу и настроило против бурского населения.

Список литературы

1. Гилберт М. Черчилль. Биография. М., Азбука-Антикус. 2015. 1056 с.
2. Черчилль У. Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии 1897–1900. От Лондона до Ледисмита М. Эксмо. 2004. 259 с.
3. Черчилль У. Мои ранние годы. 1874 – 1904. Перевод с англ. Е. Осеновой, В. Харитоновой. М., КоЛибри. Серия «Персона». 2011. 368 с.
4. Haffner, Sebastian. Churchill. London. Haus. 2003. 182 p.
5. Lough David. My darling Winston. NY., Pegasus Book. 2018. 748 p.
6. Lupini, Mario. "Italian participation in the Anglo-Boer War". The South African Military History Society. [Электронный ресурс] // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1becf5af-6591208b-a6fb95a4-74722d776562/samilitaryhistory.org/lectures/italyabw.htm (дата обращения 05.04.2024)
7. Millard Candice. Hero of the Empire: The Boer War, a Daring Escape, and the Making of Winston Churchill. NY. Doubleday. 2016. 381 p.

**THE SOUTH AFRICAN CAPTIVITY OF W. CHURCHILL IN 1899 WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE E. KUBLER–ROSS MODEL:
FROM IMPRISONMENT TO ESCAPE.**

The Second Boer War (1899-1902) is eventful and is carefully studied by historians of different regions and continents. However, taking into account the famous personalities who took part in it, it is of particular value to British researchers. Among the variety of events, it is worth noting some episodes with Sir Winston Churchill, the military prime minister of two terms (1940 - 1945; 1951 – 1955). As a war correspondent for The Morning Post newspaper, he went to South Africa, where he was captured by the Boers. He reflected the days of captivity in his letters, books and memoirs, reflecting after a while on who the Boers were and how he (or the British) deserved such a fate. Having collected information about his own perception of imprisonment, it can be concluded that captivity for him was felt in the form of some stages, replacing each other during three weeks of imprisonment. The author conducts a study of the E. Kubler-Ross model, known as the 5 stages of grief, namely denial – anger – bargaining – depression – acceptance, using the example of Sir Winston's experiences. The study also touches on the reasons for the escape from Pretoria on December 12, 1899 and the consequences for British politics.

Keywords: Great Britain, Transvaal Republic, Winston Churchill, Louis Botha, Richard Haldane, Boers, The Morning Post, E. Kubler–Ross model, the second Boer War.

References

1. Gilbert M. (2015). Churchill`. Biografiya. [Churchill. Biography.] M.: Azbuka-Antikus. 1056 s.
2. Churchill` U. (2004). Indiya, Sudan, Yuzhnaya Afrika. Poxody` Britanskoj armii 1897–1900. Ot Londona do Ledismita [India, Sudan, South Africa. Campaigns of the British Army 1897-1900. From London to Ladysmith] M.: E`ksmo. 2004. 259 s.
3. Churchill` U. (2011) Moi rannie gody`. 1874 – 1904. [My early years. 1874 – 1904.] Perevod s angl. E. Osenevoj, V. Xaritonova. M.: KoLibri. Seriya «Persona». 368 s.
4. Haffner, Sebastian. (2003) Churchill. London.: House. 182 p.
5. Loch David. (2018) My dear Winston. New York, Pegasus Book. 748 p.
6. Lupines, Mario. "Italy's participation in the Anglo-Boer War." South African Military Historical Society. [E`lektronny`j resurs] // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1becf5af-6591208b-a6fb95a4-74722d776562/samilitaryhistory.org/lectures/italyabw.htm (data obrashheniya 05.04.2024)
7. Millard Candice. (2016). Hero of the Empire: The Boer War, the daring Escape and the Rise of Winston Churchill. New York. Doubleday. 381 p.

Об авторе

Фельдман Анастасия Дмитриевна - соискатель кафедры Всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. (Россия) E-mail: ru_nasty00@mail.ru

Feldman Anastasia Dmitrievna - a candidate of the Department of General History and International Relations of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. (Russia) E-mail: ru_nasty00@mail.ru